

ОСНОВНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ

Георге КОСТАКИ,
доктор хабилитат права, профессор

SUMMARY

The paper investigates the problem of relations between the fundamental human rights and subjective rights of the individual. It is proposed different aspects of this process as they are determined by the researchers.

Keywords: fundamental rights and freedoms of the individual, subjective rights of individuals.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется проблема соотношения основных прав человека и субъективных прав личности. Предлагается всестороннее видение исследователями различных аспектов в процессе определения данных понятий.

Ключевые слова: основные права и свободы человека, субъективные права личности, отраслевые права.

Введение. В различные эпохи проблема прав и свобод человека занимала лучшие умы человечества. Тысячелетия понадобились для того, чтобы люди начали постепенно, сначала интуитивно, а затем все более осознано, понимать смысл и роль права в их жизни. За время существования и развития общества человечество достигло огромных успехов. От каменного топора, мотыги и глиняных таблиц до новейших цифровых технологий, глобальной сети «Интернет». Но, пожалуй, одним из главных достижений человечества следует признать институт прав и свобод человека [17, с. 158].

Многообразие подходов к пониманию прав и свобод среди современных исследователей, изучающих данный феномен, свидетельствуют о том, что нельзя с полной уверенностью говорить о наличии общепринятой универсальной интерпретации этих категорий. Однако неоспоримо существование общепризнанных положений, относящихся к правам и свободам человека как к универсальному социальному институту.

Целью данной статьи является исследование проблемы соотношения основных прав человека и субъективных прав личности. Предлагается всестороннее видение исследователями различных аспектов в процессе определения данных понятий.

Изложение основного материала. В основном права человека определены как средство

достижения индивидом основных материальных, духовных благ, реализации своих потребностей, талантов. В них выражаются важнейшие общечеловеческие ценности, какими должен пользоваться каждый, кем он ни был и где бы ни проживал, независимо от, пола, расы, национальности и т.п. [1, с. 46]

В юридической литературе подчеркивается, что важнейшее благо человека – его права и свободы. Однако они не являются только его личным делом: права и свободы гражданина устанавливаются обществом и государством. Одни из них закрепляются в нормах морали, правилах общежития, другие – в правовых актах. Таким образом права и свободы человека не делают его независимым от общества. Социальное значение прав человека заключается в развитии нормаль-

ных связей и взаимоотношений между индивидами и социальными группами, между личностью и государством [8, с. 5].

Остановившаяся над соотношением между понятиями «права» и «свободы», следует отметить, что в научной теории этот вопрос трактуется по разному.

Древняя мудрость гласит «Свобода – это внутреннее состояние человека, независимое от внешних обстоятельств». Думается, свобода – это внутреннее волеизъявление человека, пределы которого установлены правом или правовым законом.

С философской точки зрения, свобода – это осознанная человеком необходимость, основанная на знании и соблюдении объективных законов развития природы, общества и самого человека. Данное определение исходит из того, что нет абсолютной свободы, свобода всегда относительна. Другими словами, там где начинается абсолютная свобода, там кончается свобода других [6, с. 44].

Автор Л.И. Глухарева видит «суть прав в свободе». По ее мнению именно поэтому фундаментальными ценностями общества являются не только права, но и свободы человека и гражданина [4, с. 23].

Идея свободы как социальной ценности ярко заявила о себе в

эпоху Возрождения, когда человечество начало снимать с себя религиозные оковы.

Множество мыслителей того времени, в частности, Дж. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза, а затем Г. Гегель, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс и другие, выражая и предвосхищая тенденции общественного развития, неизменно придавали свободе значение своеобразной путеводной звезды [13, с. 69].

Уделяемое повышенное внимание свободе можно объяснить тем, что в оси взаимоотношения «мир-человек», акцент стал смещаться в сторону человека, который все больше осознавал себя как личность, а личность, как верно подмечает А.И. Козулин, «не может существовать без свободы» [7, с. 146].

По мнению Д.О. Сытникова [17, с. 159], понятие «право» не мыслится без связи с понятием «свобода». В то же время и Ф.М. Рудинский определяет права человека как меру его свободы, «неотъемлемые свойства личности, зафиксированные в нормах международного и государственного права» [14, с. 30]. В свое время В.С. Соловьев сделал вывод, что свобода есть необходимое содержание любого права. Отмените свободу, и право становится своею противоположностью, т.е. насилием [16, с. 154].

В том, что касается сходства между понятиями «права» и «свободы», по мнению Л. Д. Воеводина, она заключается в том, что «и то, и другое определяется через возможность. И в первом, и во втором случае говорится о возможности избрать тот или иной вид поведения, пользоваться предусмотренными конституцией социальными благами» [2, с. 134].

Юридически обе правовые дефиниции равноценны и взаимозаменяемы. Категория «свобода» используется для определе-

ния прав человека и гражданина в области духовной, творческой деятельности и личной неприкосновенности [15, с. 174].

Понятия «права» и «свободы» в отдельных случаях используется как синонимы, однако чаще всего под свободой подразумевают более широкие возможности индивидуального выбора, но без конкретизации того или иного права и указания на результат осуществления [20, с. 6]. Свободами также называют политические или иные фундаментальные права.

Авторы В. С. Несерянец и Е. А. Лукашева [11, с. 133; 12, с. 336] рассматривают права и свободы как явления близкие, но не совпадающие. Термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного результата, он используется для обозначения правомочий субъекта на конкретно определенное действие и поведение. Хотя в понятийно-правовом смысле эти термины равнозначны их различие в терминологии является скорее традиционным.

В юридической литературе очень часто используются такие категории как «субъективные права», «основные права» и «права человека». Очевидно, что эти понятия близкие, иногда заменяющие друг друга, но как отмечает Л. И. Глухарева, они все-таки по своему смысловому содержанию и научному предназначению разные [5, с. 50].

Соотношение субъективных прав и прав человека. Права человека не существуют без субъекта. Субъектом, в данном случае, выступает индивид, а право приобретает характер субъективного. Под последним понимается потенциал и мера его (индивида) свободы в обществе и государстве, грани возможного поведения, очерченные пра-

вовыми и другими социальными нормами [1, с. 45-46].

По мнению Н.И. Матузова, субъективное право должно включать четыре возможности субъекта [10, с. 26; 9, с. 82]:

- 1) вести себя определенным образом;
- 2) требовать соответствующего поведения от других лиц;
- 3) пользоваться определенным социальным благом;
- 4) прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения.

Другими словами, субъективное право рассматривается, по его мнению, одновременно как: право – поведение, право – требование, право – притязание и право – пользование.

Субъективные права представляют собой широкое, собирательное понятие, которое охватывает, помимо прав человека, все виды прав личности: права человека и гражданина, конституционные и отраслевые, основные и текущие, социально-экономические, культурные и личные, естественные и «благоприобретенные», находящиеся в общих и конкретных правоотношениях, индивидуальные и коллективные [9, с. 82].

В целом, в юридической литературе субъективные права рассматриваются как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица [18, с. 525].

В отличие от этого определения, Л.И. Глухарева [5, с. 51] считает, что субъективные права – специальная юридическая категория, которая выражает формально закрепленные, т.е. прошедшие надлежащую право-творческую процедуру и потому гарантированные государством, полномочия физических и юридических лиц; эти полномочия открывают не потенциальные, а реальные (гарантированные) возможности действовать опре-

деленным образом и добиваться желаемых целей и благ. В тоже время, автор предполагает, что далеко не все субъективные права, которые как-то связаны, раскрывают, опосредуют и т.п. всевозможные блага и интересы личности, следует именовать или относить к правам человека. Не все субъективные права есть права человека. Соотношение между ними иное.

Права человека становятся субъективными правами, если они нормативно закрепляются в законах (официальном праве) государства, в этом случае они выступают частью огромной совокупности всех известных в различных отраслях права субъективных прав. Поэтому, отмечает автор, закономерно возникает необходимость выяснить, по каким критериям (показателям) права человека, выраженные как субъективные права, могут быть выделены (отделены) из всего массива субъективных прав. Соответственно, предполагается, что таких критериев несколько [5, с. 51-52].

Первый критерий – формальный. Он указывает, что права человека, получившие форму субъективных прав, закреплены, по сравнению с остальными субъективными правами, в *особых документах* – конституциях и международных документах. Благодаря этим документам можно составить представление об общем каталоге тех субъективных прав, которые официально именуются правами человека.

Второй (содержательный) критерий позволяет выделить из совокупности всех субъективных прав только те, которые стоят на страже *первооснов человеческого существования*, т. е. защищают первоосновы жизнедеятельности личности, снижение или преодоление порога которых влечет биологическое,

социальное или духовное уничтожение человека (в прямом и переносном смысле). Только те субъективные права, которые защищают эти первоосновы (нормальную жизнедеятельность, человеческое достоинство, сам факт бытия человека и т.д.), могут считаться правами человека. Следовательно, здесь права человека по форме являются субъективными правами, а по существу (содержанию) продолжают оставаться человеческими правами. Например, совершенно очевидна разница между правом на жилище и правом на получение кредита для покупки жилья, правом на труд и правом на заключение договора строительного подряда, свободой творчества и правом на свободную запись произведения, эфирного вещания.

Третий критерий акцентирует внимание на факте обладания субъективными правами *определенным кругом субъектов*. Как известно, субъективными правами обладают физические и юридические лица, отвечающие качествам правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Правами же человека, в отличие от этого, наделен каждый, любой индивид. Например, носителями субъективных прав могут быть клиент, заказчик, страховщик, а прав человека – все люди, в том числе клиент, заказчик и страховщик. Правами человека обладают все люди, каждый представитель человечества, в отличие от субъективных прав, носителями которых признаются лишь физические и юридические лица.

Следующий, **четвертый** критерий свидетельствует о специфической черте прав человека – их несимметричном характере. Права человека не сбалансированы встречными правами, не уравниваются какими-либо правами противоположной сто-

роны, т. е. не основаны на принципе взаимности, как, например, субъективные права, в которых права и обязанности обеих сторон корреспондируют друг другу. Например, нет противоположных прав у государства или других лиц по отношению к праву человека на объединение или охрану здоровья, зато есть корреспондирующие права у арендодателя и арендатора, продавца и покупателя.

Пятый критерий подчеркивает, что возникновение и существование прав человека не связано с возникновением каких-либо *юридических фактов* (за исключением рождения самого человека, которое, с точки зрения позитивного права, может быть расценено как юридический факт). Например, право на жизнь, право на благоприятную окружающую среду, право на образование. Обретение же субъективных прав всегда поставлено в зависимость от тех или иных свойств и качеств лица, некоторых действий либо наступления определенных событий. Например, право кредитора требовать уплаты неустойки в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства.

Шестой критерий указывает на вид правоотношений, в рамках которых реализуются права человека, получивших форму субъективных прав. Права человека существуют в рамках *общерегулятивных правоотношений*, в которых носителю данных прав противостоят обязанности неопределенного количества лиц. Например, каждый имеет право на жизнь, и все (в том числе государство) обязаны не совершать действий, направленных на ее уничтожение.

Субъективные же права возникают в рамках конкретных правоотношений, в которых правам и обязанностям одной сто-

роны соответствует строго определенным правам и обязанностям другой стороны. Например, по договору купли-продажи продавец обязуется передать определенную вещь (товар) в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него некоторую денежную сумму.

Завершая, Л.И. Глухарева подчеркивает, что ни один из перечисленных выше критериев не обладает высокой степенью определенности для однозначного решения вопроса: как отграничить права человека, выраженные в форме субъективных прав, от иных субъективных прав?

Тем не менее, все вместе, в совокупности они все же помогают наметить границу между правами человека, выраженными как субъективные права, и остальными субъективными правами и создают возможность оперировать в юридической сфере правами человека в качестве самостоятельного института.

В то же время, подчеркивает автор [5, с. 55] целесообразно избегать именовании прав человека как субъективных прав, но не потому, что они не субъективны, а потому, что характер субъективности для них не основной, кроме того, он вносит неопределенность, размывает границы между этими категориями – правами человека и субъективными правами.

Права человека и основные права. Соотношение между указанными категориями становится понятным, особенно при сравнении их с понятием «отраслевые права». Права человека называют основными правами, когда хотят сопоставить права, зафиксированные в основополагающих международных или конституционных актах, с правами, получившими выражение в отраслевом законодательстве.

Однако, основными их именуют не потому, что они перечислены в основополагающих актах, а потому, что они защищают основы жизни и жизнедеятельности человека, первооснову его достойного существования.

Основные права опосредуют наиболее существенные, коренные отношения между государством и человеком, занимают особое место в важнейших областях жизни и деятельности индивида, общества и государства. Именно поэтому они фундаментальные, базовые, основные права, именно поэтому они закреплены, как правило, в документах высшей юридической значимости.

В связи с тем, что основные права закрепляются в нормах международного и конституционного уровня, их называют также (соответственно) международными стандартами и конституционными правами.

В теории конституционного права понятия «основные права» и «конституционные права» используются как идентичные. Однако очевидно, что основные права по своему объему (перечню прав) шире конституционных, и не только потому, что фиксируются также в международных документах. Они могут существовать в качестве неписаных, позитивно не зафиксированных прав.

Необходимо также заметить, что хотя рамки основных прав человека в целом сегодня юридически определены (в международных и конституционных стандартах), однако не существует препятствий для более широкого и детального их толкования. Такую стратегию, например, избрал для себя в своей деятельности Европейский суд по правам человека. Все это порождает возможность появления дополнительных основных прав, отражающих новые сторо-

ны и измерения уже признанных прав.

Следует обратить внимание, что права человека как основные права объединяют две группы разных по своей природе и происхождению прав. Одна из них может быть названа *защитными правами* (право на жизнь, запрет пыток, рабства и принудительного труда, свобода и личная неприкосновенность, право на уважение частной жизни, свобода вероисповедания, выражения мнения, объединений, заключения брака и т. д.). Защитные права являются непосредственно действующими, т.е. обладают механизмом прямого действия и не требуют для своей реализации принятия дополнительных законов. Обладая ими, индивид получает минимальные гарантии против всевластия государства, поскольку в этом случае государство устанавливает само для себя границы применения власти. Это означает, что защитные права действуют напрямую лишь в публичной сфере и только по отношению к государству [19, с. 32].

В отличие от них другая группа прав человека (основных прав) – социальные права (право на образование, защита от безработицы, защита материнства, детства, пожилых лиц и т.д.) – имеет иные характеристики. Поддерживая социальные права, государство обещает гражданам, что предоставит помощь и окажет некоторые услуги. Но поскольку помощь и услуги связаны с необходимостью просчитать и организовать деятельность по их реализации, большинство социальных прав, будучи основными, не могут быть квалифицированы в качестве прав прямого применения. Для своего претворения в жизнь они предполагают обращение к специальным законодательным актам (актам, специально при-

нимаемым для реализации социальных прав), а равно к специально создаваемым особым механизмам их осуществления.

Таким образом, основные права – это всегда права человека. Отраслевые же права таковыми считаются (за очень редким исключением) не могут. Отраслевые права – это не права человека, а субъективные права, обладающие всеми признаками позитивных (законодательных) норм.

По отношению к основным правам отраслевые права выполняют служебную функцию. Так, они [3, с. 130]:

- раскрывают, конкретизируют, толкуют содержание основных прав;
- определяют объем и масштабы их действия;
- являются средством (механизмом) реализации основных прав;
- могут выступать по отношению к ним в роли юридических гарантий и т. д.

Основные права нуждаются в конкретизации и развитии посредством текущего законодательства (отраслевых прав), в противном случае они рискуют остаться нереализованными. Отраслевые права – это важное «окружение» основных прав, так сказать, малые права, решающие сложнейшую задачу практической применимости основных прав (прав человека).

Однако, подчеркивая самостоятельность основных и отраслевых прав, все же не следует отрывать их друг от друга; в совокупности, вместе они воплощают идею человеческих прав и создают режим защищенности человека.

Выводы. Таким образом, анализ субъективных прав, основных прав и прав человека показывает как взаимосвязь, некоторое перекрещивание смыслов этих категорий, так и различия

в содержании, природе и выполняемых функциях. С учетом этого необходимо всегда правильно и к месту использовать каждое понятие, неукоснительно руководствуясь при этом правилом четкости научного юридического языка.

Литература

1. Бабай А. Н. *Права человека и гражданина*. / А. Н. Бабай, А. И. Колташов, С. В. Нарутто. Хабаровск, 2005.
2. Воеводин Л. Д. *Конституционные права и обязанности советских граждан*. Москва, 1972.
3. Воеводин Л. Д. *Юридический статус личности в России. Учебное пособие*. М., 1997.
4. Глухарева Л.И. *Права человека в современном мире*. Москва, 2003.
5. Глухарева Л.И. *Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия*. В: Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2009, №11.
6. Зиновьев А. В. *Права, свободы и обязанности человека и гражданина*. В: Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России, 2008, №4.
7. Козулин А. И. *Об источниках прав человека*. В: Государство и право, 1994, №2.
8. Лукашева Е. А. *Права человека: Учебное пособие для вузов*. Москва, 2000.
9. Матузов Н. И. *Актуальные проблемы теории права*. Саратов, 2003.
10. Матузов Н.И. *Теория и практика прав человека в России*. В: К 50-летию Всеобщей декларации прав человека. М., 1998.
11. *Права человека: Учебник для вузов*. Отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва: НОРМА, 2002.
12. Нерсесянц В. С. *Общая теория права и государства: Учебник для вузов*. Москва, 2000.
13. Рассказов Л. П., Упоров И. В. *Философия права*, 2000, №2.
14. Рудинский Ф. М. *Механизм*

гарантий прав человека в современных условиях. В сб.: Права человека в условиях становления гражданского общества. Материалы международной научно-практической конференции (16-17 мая 1997). Курск, 1997.

15. Семенова А. Ю. *Современное понимание прав и свобод человека и гражданина*. В: Вестник Тюменского государственного университета, 2006, №1.

16. Соловьев В. С. *Критика отвлеченных начал*. Собр. соч. в 12 т. Т. 2. Брюссель, 1966.

17. Сытников Д.О. *Соотношение прав и свобод человека: от противопоставления к интеграции*. В: Власть и управление на Востоке России, 2008, №1.

18. *Теория государства и права. Курс лекций* / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Москва: 2005.

19. Экшгайн К. *Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской конвенции: Учебное пособие для вузов*. М., 2004.

20. Костаки Г., Чиобан Н. *Права и свободы человека – сущность и соотношение категорий* В: Закон и Жизнь, 2011, пр. 1.